

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТИННОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В статье исследуются теоретические основы принятия судом решения по уголовному делу при производстве в особом порядке судебного разбирательства. Сформулирован ряд выводов, характеризующих роль соглашения сторон в условиях состязательности судебного производства и режима свободного распоряжения процессуальным правом на уголовный иск и производными от него правами.

Состязательный тип уголовного процесса находится в неразрывной связи с учением об уголовном иске, предполагающим наличие сторон в споре и их процессуальное равноправие в деле. При этом начало диспозитивности позиционируется как принципиально важный правовой режим существования состязательного процесса. Именно свободное распоряжение процессуальным правом на уголовный иск и производными от него правами, реализуемое стороной обвинения, является первоосновой состязательного процесса. Распоряжение уголовным иском означает, что инициатива в осуществлении уголовного преследования, определение его предмета и решение вопроса о его продолжении или прекращении принадлежат обвинению или являются результатом конвенции (соглашения) между сторонами обвинения и защиты, но ни в коей мере не исходят от суда. Многие авторы связывают учение об уголовном иске исключительно с особенностями уголовного судопроизводства в системе англосаксонского права. К примеру, Л.А. Воскобитова пишет: «Уголовное судопроизводство США строится как уголовно-исковое судопроизводство, в котором обвинитель предъявляет иск, а подсудимый сам выбирает выгодную ему позицию: признать этот обвинительный иск полностью или частично или не признавать его»¹. Возможно, в связи с указанными представлениями, не свойственными ранее российской правовой системе, исковое понимание сути уголовного судопроизводства было в основном отрицательно воспринято некоторой частью юридической общественности и явилось определенным аргументом против некоторых

положений УПК РФ. Посему имеющий в своей основе уголовно-исковую природу «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (далее – особый порядок), закрепленный в главе 40 УПК РФ, вызвал неприятие множества ученых. Между тем доводы авторов, указывающих на неприемлемость «англосаксонских идей» в российской правоприменительной практике, как видится, не следует рассматривать как наиболее существенные. В современных условиях единения и глобализации мирового сообщества «исчезают» не только границы государств, но, как представляется, постепенно нивелируются, уходя в историю существенные различия в правовых системах государств. Эклектика царит сегодня в том числе и в праве. Взаимопроникновение правовых идей в национальное законодательство государств во многом объясняется активным воздействием общепризнанных норм и принципов международного права, а также установлением международных демократических стандартов правосудия. Хотя в литературе представлены и противоположные взгляды. Например, в рамках докторского диссертационного исследования Н.Г. Стойко делает вывод о том, что уголовное судопроизводство рассматриваемых им стран англо-американской и романо-германской правовых систем находится в процессе уголовно-политического, а не формально-правового сближения. В то же время, по мнению Н.Г. Стойко, общая философия уголовного процесса (международно признанные принципы, стандарты правосудия и т.п.) не способна привести к стиранию различий, ко-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – С. 535.

торые появились в результате исторической эволюции каждой системы судопроизводства, имеют естественный характер, обеспечивают целостность системы, но не препятствуют интеграционным процессам на международно-правовом уровне². Стало быть, очевидные англосаксонские корни особого порядка не являются препятствием к тому, чтобы рассматривать его в качестве полноценного института упрощенного порядка судебного разбирательства в современном уголовном судопроизводстве России.

Следует поддержать мысль С.А. Роговой в том, что развитие в российском уголовном судопроизводстве института особого порядка – закономерное и необходимое явление. Согласно лучшим образцам развития такой формы уголовного судопроизводства в развитых зарубежных странах в России также реализуется особый порядок судопроизводства – упрощенный. С.А. Роговая считает, что особый порядок объективно вызван расширением потоков информации, свойственным современной реальности, и недостатку времени для ее обработки³. Практика (пусть не всегда однозначная и стабильная) применения положений гл. 40 УПК РФ утвердительно повествует о жизнеспособности и в определенной степени о практической востребованности данного правового института. По данным П.Н. Ременных, если в 2004 г. количество уголовных дел, рассмотренных федеральными судами общей юрисдикции Новосибирской, Иркутской, Кемеровской областей, а также Новосибирским гарнизонным военным судом в особом порядке, составляло 9,2%, 31%, 24,2% и 18% соответственно, то уже в 2005 г. – 12,5%, 32%, 37% и 45%⁴.

Упрощение до определенной законом степени по соглашению сторон порядка разрешения судом уголовно-правового спора сторон видится в качестве главенствующего среди прочих достоинств «особого порядка». В качестве существенного недостатка особо-

го порядка его противники и сторонники, как правило, отмечают ненадлежащее правовое урегулирование механизма применения особого порядка, наличествуют также и недостатки теоретического (терминологического) характера. Например, И.Б. Михайловская обоснованно указывает на терминологическую неточность закона: «раздел X УПК «Особый порядок судебного разбирательства» содержит всего одну главу (40), которая уже говорит об «особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». При этом было бы логично предположить, пишет И.Б. Михайловская, что процедура принятия судебного решения является составной частью судебного разбирательства, но в ч. 1 ст. 314 УПК говорится о праве обвиняемого ходатайствовать «о постановлении приговора без судебного разбирательства», хотя, очевидно, имеется в виду судебное следствие»⁵. Исходя из указанного посыла, следует рассмотреть возможность именовать гл. 40 УПК РФ «Особым порядком судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». В любом случае решение судом принимается по результатам проведенного с определенными изъятиями судебного разбирательства, в ходе которого могут быть исследованы обстоятельства, влияющие на существо принимаемого судом решения (обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), суд при этом не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому – в последнем слове высказаться по этим вопросам в порядке, предусмотренном статьями 292 и 293 УПК РФ.

Не вдаваясь в теоретические подробности, отметим, что гл. 40 УПК РФ определенно восприняла отдельные черты, присущие американской «сделке о признании», между тем в указанной главе УПК РФ также присутствуют и своеобразные элементы, не

² Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Автореф. ...д.ю.н. – СПб., 2007. – С. 45.

³ Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства. Автореф. ...к.ю.н. – Н. Новгород, 2006. – С. 11.

⁴ Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства. Автореф. ...к.ю.н. – Барнаул, 2006. – С. 3.

⁵ Михайловская И.Б. Указ. соч. – С. 165.

позволяющие однозначно именовать данный институт «сделкой» о признании. Отдельные авторы в стремлении подчеркнуть отсутствие родственных связей между сделкой о признании и особым порядком в своих работах акцентируют внимание на анализе отличий между ними, выделяя в качестве таковых свыше десяти положений⁶. Вопросы типизации правовых систем, как полагаем, не имеют здесь первостепенного значения: не следует любыми путями избегать признания единой природы указанных институтов, выискивая (а иногда и искусственно создавая) новые и новые различия в деталях. В этой связи следует осознавать, что особый порядок начал (увеличено количество составов преступления, дела о которых могут быть рассмотрены в особом порядке), и вполне возможно, что с течением времени продолжит, эволюционировать, причем не исключено, что в направлении большего сближения со сделкой о признании. В качестве обобщенного вывода позволим себе сформулировать следующее: основополагающей идеей особого порядка является упрощение судебного производства на основе соглашения сторон – своеобразной конвенции, заключенной тремя ее обязательными участниками: обвиняемым, государственным или частным обвинителем и потерпевшим.

Согласие государственного (частного) обвинителя и потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке в данном случае следует рассматривать как акт распоряжения уголовным иском. Давая свое согласие на рассмотрение дела в особом порядке, обвинение таким образом сознательно идет на смягчение наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное лицом преступление, получая возможность избежать длительного рассмотрения дела, «завербовать» осведомителя и т.п. В свою очередь и согласие обвиняемого на особый порядок имеет исковую природу – обвиняемый признает предъявленный ему уголовный иск. Признание

обвиняемым уголовного иска является актом распоряжения иском – *re in iudicium dedacta*, влекущим за собою решение об удовлетворении иска, хотя бы суд и был убежден в обратном. Как полагаем, именно на основании сделанного вывода становится понятным почему законодатель говорит о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, но не о признании вины как условии производства в особом порядке. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением есть признание уголовного иска, следствием которого выступает удовлетворение иска судом. Следовательно, особый порядок и сделку о признании роднит единая уголовно-исковая природа с тем отличием, что в сделке наиболее ярко выражена возможность стороны обвинения распорядиться уголовным иском. В особом порядке такие возможности обвинения настолько минимальны, что позволяют некоторым авторам сделать необоснованный вывод об их полном отсутствии.

В этой связи следует согласиться с позицией судьи Томского областного суда Н.П. Дубовика, который обоснованно отмечает, что «при рассмотрении дела в особом порядке также происходит «сделка» между стороной обвинения и стороной защиты. Суть этой «сделки» заключается в том, что обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, заявляет ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, а за согласие с предъявленным обвинением и заявленное ходатайство государство обязуется не назначать свыше двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Таким образом, государство, упрощая порядок рассмотрения дела, экономя средства, более быстро и эффективно принимая решение, взамен предоставляет обвиняемому гарантии при назначении наказания.

Бесспорно, – делает вывод Н. Дубовик, – размер уступок, которые может предоставить сторона обвинения, значительно ниже, чем при классической «сделке о признании

⁶ Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 22-28; Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы. – Оренбург: «Южный Урал», 2005. – С. 107-115 и др.

вины». Кроме того, эти уступки уже законодательно закреплены, сторона обвинения не может их варьировать, торговаться с обвиняемым, однако «делка» как таковая при рассмотрении дела в особом порядке тем не менее заключается»⁷.

Следует заметить, что судебная система с присущей ей осторожностью подошла к проблемам нового института. Первоначально в связи с вопросами, возникшими в судебной практике по применению гл. 40 УПК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» дал судам следующие разъяснения:

«27. По смыслу норм главы 40 УПК РФ изъятия, установленные при особом порядке принятия судебного решения, позволяют суду не проводить в общем порядке исследование собранных по делу доказательств. В остальной части судебное заседание должно проводиться с соблюдением требований соответствующих статей глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ.

В подготовительной части судебного заседания должно быть обеспечено участие, наряду с подсудимым и его защитником, государственного или частного обвинителя. Суду надлежит выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, полностью ли он согласен с обвинением и гражданским иском, если таковой заявлен, а также поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультаций с защитником; осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Если по делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявил лишь один обвиняемый, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

28. При рассмотрении дела в особом порядке (раздел X УПК РФ) законом предусмотрено постановление лишь обвинительного

приговора. Поэтому в тех случаях, когда судья до вынесения приговора установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения дела или оправдания подсудимого, он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Если подсудимый не согласен с некоторыми эпизодами обвинения или выражает несогласие с основаниями или объемом предъявленного гражданского иска, его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства удовлетворению не подлежит. В этих случаях дело должно рассматриваться на общих основаниях.

Имея в виду, что в силу части 5 статьи 316 УПК РФ судья исследует лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (часть 5 статьи 316 УПК РФ), суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться по этим вопросам в порядке, предусмотренном статьями 292 и 293 УПК РФ. Назначение подсудимому наказания должно быть мотивировано в приговоре.

Судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу части 2 статьи 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 этого Кодекса. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с законом по делам о преступлениях несовершеннолетних при производстве судебного разбирательства с участием законного представителя несовершеннолетнего необходимо установить условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности подсудимого, влияние на него

⁷ Дубовик Н. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 52.

старших по возрасту лиц. При постановлении приговора наряду с вопросами, указанными в статье 293 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения подсудимого от наказания».

Принятое более чем через два с половиной года после указанного постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 5 декабря 2006 г. №60 (далее – постановление ПВС РФ №60) было уже «персонально» посвящено проблематике особого порядка. Признаны утратившими силу абзацы первый и второй п. 28 постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (зачеркнуты в тексте. – Е.К.) и даны разъяснения по многим вопросам, оставшимся неурегулированными законом. Исходя из названия настоящей статьи, нас в большей степени интересуют особенности формирования истинности приговора, провозглашенного в особом порядке. Поэтому более детально остановимся на тех вопросах, которые связаны с принятием в особом порядке итогового решения по делу.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обращает внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении. В юридической литературе и ранее были нередки указания авторов на несоблюдение целого ряда принципов уголовного судопроизводства в особом порядке. Так, Л.Г. Татьяна в 2004 году задавалась вопросом: «Как соотносится данная форма с реализацией принципов презумпции невиновности, законности, состязательности, осуществления правосудия только судом? Отсутствие процесса доказывания по делам, рассматриваемым в порядке, установленном главой 40 УПК, практически исключает возможность реализации указанных принципов. Раз отсутствует процесс доказывания, а решение

базируется на признании обвиняемого, то говорить о презумпции невиновности можно только условно. Отсутствие доказывания не предполагает состязательности сторон, так как выясняется только мнение сторон о возможности применения особого порядка судебного разбирательства. Суд зависит от позиции обвиняемого, потерпевшего и государственного обвинителя, в случае, если у него возникают сомнения в виновности лица, а стороны настаивают на применении особого порядка судебного разбирательства, он не может отказать в нем. Следовательно, – делает вывод Л.Г. Татьяна, – законность в постановленном приговоре будет носить формальный характер, так как даже суд не будет уверен в его правильности»⁸. Находим представленные взгляды Л.Г. Татьяниной радикальными. Во-первых, формальный характер, как известно, охватывает весь строй уголовного судопроизводства и в определенной мере свойственен любому судебному решению, а не только приговору, провозглашенному в соответствии с особым порядком. Из каждого правила есть исключения. Суд при производстве в особом порядке действительно поставлен в жесткую зависимость от позиций обвиняемого, потерпевшего и государственного обвинителя. Между тем указанные участники осознанно, без принуждения, при наличии альтернативы избирают производство в особом порядке, реализуя таким путем свое законное право. Императивно установить запрет, лишить участников возможности выбора производства в особом порядке, руководствуясь при этом чьими-либо «сомнениями о возможности реализации принципов презумпции невиновности, законности, состязательности, осуществления правосудия только судом», – означает допустить ограничение прав данных участников. Кроме того, как полагаем, в п. 2 постановления ПВС №60 от 5 декабря 2006 г. целенаправленно акцент сделан на соблюдении условий, при которых существует возможность реализовать производство в особом порядке: при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбира-

⁸ Татьяна Л.Г. Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – №3. – С. 38.

тельства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Продолжением данной «линии» следует рассматривать и указания п. 11 постановления ПВС №60, обращающего внимание судов на недопустимость рассмотрения уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя, поскольку от позиции указанных участников судебного разбирательства *зависит возможность применения* (курсив мой. – Е.К.) особого порядка принятия судебного решения. В судебном заседании суду в соответствии с разъяснением следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Во-вторых, реализация принципа состязательности сторон не всегда связана с непримиримой конфронтацией сторон. Согласие участников на производство в особом порядке есть достигнутый сторонами в режиме состязательности консенсус, находящийся впоследствии закрепление в приговоре суда. При этом участники не лишены права разорвать достигнутое «соглашение», в результате чего суд на основании ч. 6 ст. 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке

В-третьих, нет сомнений в том, что в особом порядке не происходит нарушения принципа осуществления правосудия только судом. Стороны ни в коей мере не подменяют собой суд в деле отправления правосудия, они осуществляют соответствующую своим целям участия в деле законную процессуальную деятельность. В качестве аналогии следует рассматривать мировое соглашение сторон в гражданском процессе, при этом процессуалисты-цивилисты не находят в этом расхождений с конституционным принципом осуществления правосудия только судом. Вместе с тем при производстве в особом порядке суд не пребывает в качестве статиста, он полновластно осуществ-

ляет руководство ходом судебного разбирательства, и ввиду отсутствия в гл. 40 УПК РФ запрещающих норм, в соответствии с п. 12 постановления ПВС №60 суд вправе принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

В этой связи в большей степени резонными находим доводы П.Н. Ременных, который отмечает некоторое несоответствие особого порядка судебного разбирательства назначению уголовного судопроизводства в части, касающейся защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК). В связи с чем указанный автор пришел к обоснованному выводу о необходимости усилить гарантии прав потерпевшего при применении норм гл. 40 УПК РФ, а именно вменить в обязанность суду разъяснять потерпевшему сущность и порядок применения особого порядка с целью получения от последнего обдуманного и мотивированного согласия (либо отказа от дачи согласия) с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка⁹. Полагаем, данное предложение автора заслуживает поддержки, тем более, что оно в основе своей сочетается с разъяснениями постановления ПВС №60.

Вместе с тем не можем не обратить внимания на следующую особенность производства в особом порядке: ст. 316 УПК РФ предусмотрела возможность исследования в ходе судебного заседания обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. П. 10 постановления ПВС №60 на этот счет разъясняет: «Поскольку порядок такого исследования главой 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотр-

⁹ Ременных П.Н. Указ. соч. – С. 19.

ренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе *путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам* (курсив мой. – Е.К.)». В этой связи задаемся вопросом: не является ли предложенный механизм, по сути возвращающий судебное следствие, отступлением от избранного сторонами упрощенного производства к исследованию доказательств в полном объеме? Полагаем, что такое «расширение» упрощенного производства не совсем соответствует основной цели, которой руководствовались стороны при выборе особого порядка для разрешения уголовного дела. Если сторона заинтересована в исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, обстоятельств, смягчающих и отягчающих на-

казание, равно как и других фактических обстоятельств дела, – это, по нашему мнению, необходимо рассматривать как препятствие к рассмотрению дела в особом порядке. В результате, как думается, суд на основании ч. 6 ст. 316 УПК РФ должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Итак, сделаем вывод: фундаментальным основанием в процессе формирования истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке выступает своеобразное соглашение (конвенция) об упрощенном производстве, заключенное тремя обязательными участниками: обвиняемым, государственным или частным обвинителем и потерпевшим.

Статья рекомендована к публикации 09.10.06